

Таким образом, они сидели в странной атмосфере почти время сгорания одной палочки благовония.

— Ты так громко ешь лапшу! Просто ужас! — Не Чэн, жуя засахаренные ягоды, ругал Цинь Фэйфэна.

Цинь Фэйфэн ел гораздо аккуратнее, но он не возражал, а просто отодвинул миску с лапшой в сторону и устремил взгляд на варёное яйцо, которое Фэн Фугуй оставила на столе, протянув руку —

Но Не Чэн опередил его.

Цинь Фэйфэн последил взглядом за украденным яйцом и, подняв голову, увидел, как Не Чэн, поставив ногу на стул, угрожающе указывает на него палочкой от засахаренных ягод:

— Ты хочешь меня до смерти довести?

Цинь Фэйфэн смотрел на него, затем сжал губы, опомнился и тут же укусил.

Не Чэн испугался, что его рука сейчас отвалится, подумав, что он, чёрт возьми, воспитал собаку. Но, присмотревшись, понял, что Цинь Фэйфэн схватил зубами остатки засахаренных ягод.

Всё-таки собака.

Не Чэн потряс рукой, пытаясь освободиться, и продолжал ругаться:

— Отпусти!

Цинь Фэйфэн не отпускал, глядя на покрасневшее от гнева лицо Не Чэна, и вдруг, держа засахаренные ягоды в зубах, резко оттянул голову назад.

Не Чэн инстинктивно сжал палочку, но его тело наклонилось вперёд, и, потеряв равновесие, он с грохотом упал на стол.

Подняв голову, он увидел, что опухшая щека Цинь Фэйфэна находится всего в нескольких сантиметрах от него.

Цинь Фэйфэн оставил половину засахаренных ягод во рту, отвернулся и выплюнул палочку.

Прежде чем Не Чэн успел что-то понять, Цинь Фэйфэн наклонился и, колеблясь, слегка стукнулся лбом о его лоб, наконец произнес невятно:

— Я виноват.

— ...

Да, виноват, но в следующий раз снова так сделает.

Не Чэн мысленно пробормотал.

Но, как бы то ни было, Не Чэн, который был готов взорваться, вдруг сдулся.

Краем глаза он заметил, как белое яйцо катится к краю стола, и быстро схватил его.

Слез со стола, он встал перед Цинь Фэйфэном и, касаясь его лица, спросил:

— Ещё болит?

Цинь Фэйфэн покачал головой.

Не Чэн опустил взгляд:

— Яйцо остыло, оно уже не поможет. Я его подогрею.

Но, только он собрался повернуться, Цинь Фэйфэн схватил его за руку.

— Мне не больно, Не Чэн, не уходи.

Не Чэн удивился, но заметил, что Цинь Фэйфэн выглядит озабоченным. Его губы шевелились, словно он хотел что-то сказать, но не решался.

Не Чэн, глядя на него с недоумением, наконец посмотрел на яйцо в руке:

— Ты хочешь его съесть?

Цинь Фэйфэн снова покачал головой.

— Так что с тобой?

Не Чэн сел, продолжая спрашивать, и сам начал есть яйцо.

Цинь Фэйфэн напряжённо смотрел на него, затем, собравшись с духом, твёрдо посмотрел в глаза Не Чэну.

Через мгновение он произнёс:

— Папа.

— ...

Не Чэн, держа яйцо в руках, подавился.

Цинь Фэйфэн улыбнулся, словно говоря: «Я послушал тебя, похвали меня».

Но прежде чем Не Чэн успел осознать странное чувство, которое вдруг возникло в его сердце, в дверь влетел мешок, чуть не сбив его с ног и заставив упасть в объятия Цинь Фэйфэна —

Почему «чуть не»?

Потому что Цинь Фэйфэн уклонился.

Он тут же вскочил в ужасе, а затем, увидев, как Не Чэн падает на пол, с сожалением поспешил помочь ему подняться.

Не Чэн не обратил внимания на его странное поведение, встал и с гневом посмотрел на виновника, стоявшего у двери:

— Ты опять что задумал?

Цзю Фанью с гордостью стоял, подбоченившись, и кивнул на мешок на полу:

— Принёс приданое.

— ...

Не Чэн был в шоке. Ты в своём уме?

— Открой и посмотри, — уверенно улыбнулся Цзю Фанью. — Наш клан Цзюфан очень серьёзно относится к свадьбам.

Не Чэн уже хотел сказать, что если он так серьёзен, то почему не подготовился получше, но вдруг заметил, что мешок на полу шевельнулся.

Что это?

Не Чэн испугался и спрятался за Цинь Фэйфэном:

— У вас в приданое насекомых кладут?

— Бред, — коротко ответил Цзю Фанью.

Не Чэн немного успокоился, но всё же с любопытством подошёл к мешку.

Открыв его, он обнаружил... человека?

Ободранного, грязного, полумёртвого человека?

Не Чэн перевернул его и, наконец, увидел лицо —

Дуань Чжихуань?

Не Чэн резко поднял голову, смотря на Цзю Фанью с недоверием.

— Ты в Тереме Изгнанного Бессмертного с ним водился, а потом пробрался на Собрание Почитания Бессмертных, чтобы собрать информацию, — сказал Цзю Фанью. — Совпадение, что этого ублюдка выгнали из семьи, и он выжил. Хотя он и выглядит бесполезным, но, должно быть, знает кое-что важное.

— Сволочь...

В этот момент раздался слабый ругательный голос. Не Чэн опустил взгляд и увидел, что Дуань Чжихуань открыл глаза и пристально смотрел на Цзю Фанью.

— Выглядишь, как сволочь, — продолжил он тихо ругаться. — Я тебя ещё заставлю страдать...

Не Чэн понял, что Дуань Чжихуань уже знал, что это Цзю Фанью подложил ему зелье, из-за которого он опозорился.

Но этот мажор всё так же глуп, раз в таком положении ещё и угрожает?

Цзю Фанью слегка пошевелил пальцами, и лицо Дуань Чжихуаня, и так бледное, стало ещё блее. Он закричал от боли, его тело, ещё несколько дней назад крепкое, теперь было истощено, и он катался по полу.

Цзю Фанью неспешно подошёл и наступил на его лицо:

— Эй, у тебя вся семья вымерла, и ты всё ещё надеешься, что кто-то вернёт тебя в резиденцию клана Дуань, чтобы ты снова стал молодым господином?

Тело Дуань Чжихуаня дёрнулось, когда он услышал слова «вся семья вымерла», и вдруг затих.

Цзю Фанью усмехнулся, поднял голову и посмотрел на Не Чэна:

— Спрашивай, что хочешь. Если он не станет отвечать, у меня есть чем его развлечь.

— ... Ладно.

Не Чэн спокойно согласился, его голос невольно стал более мягким.

Затем он повернулся, взял Цинь Фэйфэна за руку и хотел снять с его головы ленту, чтобы показать её Дуань Чжихуаню, но заметил, что Цинь Фэйфэн выглядит угрюмым. Не Чэн подумал, что он испугался происходящего, и похлопал его по голове:

— Не бойся —

Но Цинь Фэйфэн прикрыл рот рукой и, таинственно наклонившись к уху Не Чэна, прошептал:

— Мне не нравится эта мама!

Цзю Фанью тут же бросил на него злобный взгляд: Ты, чёрт возьми, можешь шептаться потише? Кто твоя мама?!

Не Чэн не смог сдержать смех, но, посмеявшись, почувствовал странное беспокойство. Он уже хотел что-то сказать Цинь Фэйфэну, как вдруг увидел вспышку света и инстинктивно оттолкнул Цинь Фэйфэна в сторону.

Но в спину ему ударил холод, и ледяное ощущение быстро распространилось по груди. Не Чэн почувствовал, как всё его тело словно замерло, и через мгновение он упал на пол.

Не Чэн лежал на полу, чувствуя лишь холод, но, к своему удивлению, не испытывал особого дискомфорта. Поэтому, увидев испуганные глаза Цинь Фэйфэна, стоявшего на коленях перед ним, он хотел успокоить его.

Но, попытавшись говорить, он обнаружил, что не может открыть рот.

Более того, он не мог даже пошевелить глазами, а его тело полностью потеряло контроль. Это было настолько странно, словно он стал мыслящим трупом.

В этот момент с неба спустилась фигура, которая ногой отбросила Цинь Фэйфэна в сторону.

Затем раздался звук удара, и что-то упало на стол, разбив его. Не Чэн почувствовал напряжение и услышал стон Цинь Фэйфэна от боли. Гнев охватил его.

Кто? Кто, чёрт возьми, его бьёт? Где Цзю Фанью?

Не Чэн, конечно, не видел, что Цзю Фанью, заметив, что первой вошла женщина, уже собирался вмешаться. Но тут он увидел мужчину, который шёл за ней. Он не знал его, но узнал знак сгущённой ци под левым глазом.

Испытание Жадного Волка.

Следующий этап — Сердце Пурпурной Звезды.

Поэтому Цзю Фанью даже не стал кричать, понимая, что оставаться здесь — верная смерть, и без колебаний сбежал. Перед этим он не забыл забрать с собой Дуань Чжихуаня — ведь такой важный подарок ещё не выполнил свою роль. Если Не Чэн выживет, ему придётся принести его снова.

<http://bllate.org/book/16908/1556894>